

Один из списка

В «ПН» от 2 ноября 2011 года были опубликованы списки репрессированных и позже реабилитированных переславцев. В контексте материала сказано, что это списки «расстрелянных без вины». Сегодня мы хотим уточнить, что «расстрельные» списки означают, что в отношении репрессированного не обязательно была применена высшая мера наказания. Многие провели долгие годы в тюрьмах, но сумели выжить.

К сожалению, мы не всегда имеем возможность проследить судьбу человека... Но можем попытаться восстановить память о нём.

Сегодня мы публикуем небольшой биографический материал в надежде, что отзовутся родственники и с их помощью удастся уточнить недостающие данные, найти фотографии. Мой исследовательский интерес обусловлен ещё и тем, что Гренадёров Михаил Степанович несколько месяцев являлся гласным переславской городской Думы...

Итак, Гренадёров Михаил Степанович родился 7 февраля 1879 года в семье переславского мещанина. Двумя днями позже был крещён в Христорожественской церкви. По состоянию на 1917 год проживал на улице Комитетской.

В шестнадцать лет Михаил становится служащим конторы Товарищества Переславской мануфактуры, а значит, он получил, по переславским меркам, достаточное образование или выделился среди сверстников особым прилежанием к учёбе. В 1897 году перешёл в контору товарищества «Петра Свешникова сыновья», где служил до ноября 1903 года. В то же время во «Владимирских губернских ведомостях» за 1900 год Михаил Гренадёров (он же почему-то Михайлов) значится как подлежащий призыву по воинской повинности. Служил он или нет — точно не известно...

Перейдя в контору товарищества «Андрея Захряпина сыновья», Михаил Степанович — а так уже вполне можно было называть двадцатипятилетнего служащего с восьмилетним стажем работы в конторах самых известных переславских заводчиков, — прослужил в товариществе почти девять лет. И потом ещё пять, с 1912 по 1917, счетоводом управы переславского земства. А в самый разгар октябрьских событий он был бухгалтером в земельном отделе продовольственной управы, которая стала заниматься вопросами упразднённого земства. Одновременно Гренадёров вёл учёт и в Союзе увечных воинов.

Но более примечательным фактом является наличие некоей общественной активности либо известности Михаила Степановича среди рабочих и служащих города. Предположительно по какой-то из этих причин он попадает в состав представителей по списку «Общества служащих в казённых, частных и общественных учреждениях», которыми по постановлению Временного исполнительного комитета была дополнена городская Дума. Таким образом, избранная ещё в 1914 году и состоящая преимущественно из купцов переславская Дума увеличилась вдвое.

Сегодня даже трудно представить, как могли принять какое-либо коллегиальное решение почти шестьдесят человек, половина из которых к тому же не имела никакого опыта и знаний о городском хозяйстве и плохо представляла сам регламент общественного органа. Да и до регламентов ли было: кто перекричит — тот и прав! Главное — у новой власти появились свои голоса! В таком виде Дума просуществовала всего несколько месяцев — до следующих «демократических» выборов.

Несколько месяцев в Думе не принесли Гренаёрову никаких преференций. Возможно, даже наоборот. Но об этом позже...

По окончании деятельности гласного, с 1918 года, он работает заведующим справочным столом канцелярии Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, бухгалтером

в ремонтных мастерских при Уездном земельном отделе, в союзе производственных сельскохозяйственных кооперативов «Артсоюз», в Переславском кредитно-сельскохозяйственном товариществе и добровольном пожарном обществе.

В 1930 году Гренадёрова арестовывают. Но, видимо, ненадолго. Однако в списки репрессированных он попал, а реабилитирован был спустя годы. Возможной причиной ареста могло быть участие в работе «старорежимной» Думы.

После освобождения Михаил Гренадёров продолжает трудовую деятельность счетоводом в сапожной артели «Начало», городском потребительском обществе, городском отделе торговли. И перед выходом на пенсию — в районном Доме крестьянина, где заведующей на тот момент была Агрикова.

Предположительно Михаил Степанович Гренадёров умер в 1940 году. О его семье сведений нет. Известно только, что у его старшего брата — Николая, гласного городской Думы пяти созывов, было девять детей. Может быть, кто-то из рода Гренадёровых откликнется и свяжется с редакцией газеты? Будем ждать...